

Слепой фехтовальщик Кабелон иногда забывал о своей слепоте, а всё из-за того, что его превосходная чувствительность заменяла ему зрение. Фактически, он достиг высокого уровня трансцендентности и был опытным человеком, достойным быть самопровозглашенным учеником Мюллера.

«Определенно, меня унизили».

Лезвие меча повредилось в тот самый момент, когда он ударил по мечу Крюгеля. В пяти сантиметрах от конца лезвия появилась царапина порядка 6 миллиметров. Это тонко нарушенное равновесие сразу же было уловлено обостренными чувствами Кабелона. Дошло до того, что проводить следующую атаку стало неудобно.

Кабелон цокнул языком и сменил хват. Он слегка поднял указательный палец вверх, чтобы восстановить равновесие поврежденного меча. В то же время он ускорил циркуляцию энергии меча, что еще больше укрепило лезвие.

— Ты проявил слабость. Ты все время носил энергию своего меча, так что брешь обнаружена.

Слепой фехтовальщик не ожидал, что меч будет поврежден, что было естественно. Этот меч был сделан из черного железа, который мастер из далекого прошлого выковывал 100 дней и был окутан энергией меча. Считалось, что с ним ничего не произойдет, даже если его поместить в лаву, кипящую в гнезде Траука.

— Мир широк. Учитель всегда говорил, что я должен жить с ощущением, что нахожусь в колодце. Я должен был запечатлеть его слова у себя в голове, а не в ушах.

— ... Ты действительно ученик Мюллера?

Во время их прошлой встречи Крюгель не смог нормально пообщаться с Кабелоном. Он был в процессе выполнения задания «Атака на время», причём время выполнения стремительно истекало, поэтому не было никакой возможности как следует изучить противника, внезапно напавшего на него. Кроме того, его навыки были чрезвычайно сильными. В то время у Крюгеля не было другого выбора, кроме как сражаться с Кабелоном, чувствуя, что он избегает чего-то грязного.

Однако теперь все было по-другому. Крюгель вырос, и вокруг него было много союзников: Гарион, Богиня Земли, бывшие Красные рыцари, молодые рыцари и солдаты империи...

В отличие от предыдущего, он был не один, и для Крюгеля это уже не было чем-то странным.

Было ощущение, что какие-то недостающие звенья естественным образом восполнились, и он почувствовал уверенность.

В отличие от прежнего раза, Кабелон также был активен в разговоре. Похоже, он решил, что уровень врагов слишком высок, чтобы сражаться молча.

— Это глупый вопрос. Если бы ты получил секретную технику Мастера, ты бы увидел, что моё фехтование очень похоже на мастерское.

Крюгель знал, что Кабелон, должно быть, изучил Бесподобное Фехтование. Однако, было слишком много непонятого и двусмысленного, чтобы быть уверенным, что он действительно был учеником Мюллера. Вызывало вопросы и то, что большая часть Бесподобного Фехтования, используемого Кабелоном, была искажена. Это была форма, которая не развивалась в лучшем направлении, а наоборот, регрессировала. Крюгель задавался вопросом, было бы это так, если бы великий гений изучил Бесподобное Фехтование непосредственно через руки Мастера.

— Если ты действительно ученик Мюллера, то почему так одержим его секретной техникой? Фехтование, которому ты уже научился из первых рук, намного лучше, чем записанное в книге.

— Снова смешной вопрос. Долг ученика — вернуть реликвии учителя.

— Однако я обладаю секретной техникой.

— ...Что? Что это за софистика?

— Я нашел то, что было похоронено на сотни лет, так что это, естественно, моё.

— Ты тот прекрасный человек, который не намерен возвращать хозяину подобранный на улице мешок с деньгами, а собирается о нем позаботиться. Прискорбно, что Мастер Меча нынешнего века приравнивается к нищему. Это ошибка, которая дискредитирует всех фехтовальщиков, включая Мастера и меня.

— Не слишком ли длинный язык у этого вора?

На землю легла тень и подул сильный ветер. Таким было появление Хуроя, члена 10 Достоянных Слуг и мастера пропаганды. Он вернулся с миссии на территории расстрелянных ревизорами местных дворян, чтобы сообщить людям об их преступлениях и осудить их. Хурой спускался, плавно натягивая поводья виверны, в то время как его острый взгляд осматривал Кабелона вдоль и поперёк.

— Твой хозяин в аду будет очень опечален, увидев, как твой меч танцует, отбирая чужие вещи. Он скажет, что вырастил безжалостного разбойника, а не фехтовальщика.

— Мой хозяин в аду?

— Значит, он на небесах? Это либо ад, либо рай.

— Твои постоянные необдуманные замечания...

— Где необдуманные замечания? Разве мертвые не попадают ни в ад, ни в рай?

— Почему ты относишься к живым, как к мертвым? Ты переходишь черту, это уже слишком!

Лицо Кабелона покраснело. Мало кто выдержал бы провокацию Хуроя, доходящую до уровня ругательств, а всё из-за того, что чем более трансцендентным был человек, тем меньше он сопротивлялся оскорблениям. Правильнее было сказать, что это была атака более высокого уровня, чем обычные психические атаки.

— Ты ведешь себя, как сумасшедший, так что, естественно, опозоришь своего мертвого хозяина... А?

Хурой, который все время говорил, наконец замолчал. Он наклонил голову, и его глаза расширились, как будто он размышлял над тем, что только что услышал. Крюгель решительно встал на его защиту, однако, он был слишком потрясен и не мог что-либо сказать.

— Мюллер жив?

По этому поводу существовало много сомнений. Сколько раз он сомневался в смерти Мюллера, когда шел по пути Мастера Меча. Некоторое время назад лич Лоперо тоже произнес слова: «Мюллер, этот зануда все еще здесь...», как будто он был жив и здоров. Однако Крюгель не смог найти никаких оснований для его выживания, поэтому не мог предположить, что Мюллер жив. Доказательств смерти не было, но не было и доказательств того, что он жив. Оглядываясь назад, те из Гробницы Бездетного Призрака тоже казались сбитыми с толку.

Лоперо считал, что Мюллер жив, но группа искателей приключений сама разыскивала могилу Мюллера, как если бы они искали его тело.

— Конечно, он жив, — прямо ответил Кабелон. Причём с абсолютной уверенностью в своём голосе.

— ...

«Может, этот человек просто хочет верить, что он жив?».

В то время, когда Крюгель и Хурой подумали об этом...

— Правда настолько шокирует, что вы можете в это не поверить, но... на самом деле небесный Бог Войны — фальшивка. Настоящего Бога Войны зовут Чию... Я ясно видел момент, когда он вышел на поверхность земли, чтобы увидеть Мастера. Мастер настолько велик, что истинный Бог Войны спустился, чтобы увидеть его. Не может быть, чтобы он умер... Я не более чем кусок мусора по сравнению с ним, но даже я прожил сотни лет...

— ...

Грид также говорил об этом — Мюллер хотел умереть сам, но в конце концов, он не смог бы умереть. Он, должно быть, узнал правду, что смерть — это не конец. Умер бы он спокойно, если бы знал, что превратится в игрушку Баала или пешку богов?

Это было невозможно. Недавняя интерпретация Грида заключалась в том, что он должен был где-то жить.

— Глядя на твое жесткое выражение лица, кажется, что ты весьма удивлен моей отличной информированностью. Это удивительно, ведь в мире менее 10 человек знают имя Чию. Кто ещё, кроме меня, знает имя Чию... Я могу думать только о монстре в северном море, который носит снежные шапки, как одежду.

— Я не удивился, услышав имя Чию. В современном мире нет никого, кто бы этого не знал.

— Ха-ха-ха! Какая глупость! Впрочем, это не имеет значения. Я должен забрать секретную технику и уйти до того, как скелеты Гробницы Бездетного Призрака падут.

— Давай поговорим о Мюллере.

— Мне особо не о чем говорить. Я также ищу его, поэтому не могу дать тебе никаких подсказок, которые могли бы помочь. Я бы не предоставил их, даже если бы имел хоть какое-то представление.

— Разве это не честно? — прошептал Хурой на ухо Крюгелю. Это была реакция, показывающая, что понять личность Кабелона было трудно.

Крюгель вытащил резинку для волос и связал свои длинные волосы.

— Он не добродушный человек.

Ледяные глаза и холодная манера говорить отчётливо свидетельствовали о его готовности продолжить разговор любой ценой, даже насильем.

Хурой рассмеялся и сделал шаг назад:

— Я помогу тебе.

— Спасибо.

— Даже если количество послушников увеличится с одного до двух...?

Выражение лица Кабелона ожесточилось, но он пожал плечами и схватился за меч, как вдруг энергия лича, наполнявшая окружающее его пространство, бесследно исчезла. Лоперо отступил.

— ... Мне есть что сказать о Мастере.

Кабелон тут же опустил меч и поднял обе руки, показывая, что не собирается сопротивляться. Как и ожидалось от кого-то с сильно развитыми чувствами, его способность читать боевую обстановку была превосходной.

— Божественность подобна магической силе. Точно так же, как магическая сила, которая не становится магической из-за магической формулы, является не чем иным, как неэффективной энергией, божественность не представляет собой ничего особенного, если она не используется должным образом. Она просто используется, чтобы передать чувство или атмосферу. Превращение божественного в божественную силу — это совершенно другая сфера.

Некоторое время назад, когда Крюгель и Хурой общались с Кабелоном...

Лич Лоперо болтал с Асмофелем о всякой чепухе. Он все еще принимал Асмофеля за Пиаро, ведь Асмофель смутно воссоздавал божественность Пиаро, и Лоперо отмахивался от него, как от чего-то незначительного. Он хотел сосредоточиться на Данте, который прибыл вместе с Асмофелем.

— Посмотри на себя. В лучшем случае, ты бесполезный человек, который несет в себе некоторую божественность. Пиаро, апостол Вооружённого до зубов бога. Ты мало чем отличаешься от того парня. Ку-ку-ку...

— ...

Группа Асмофеля понятия не имела, с чего им начать, и, в конце концов, они проигнорировали Лоперо, начав разговор между собой.

— Почему он называет Асмофеля Пиаро?

— Слишком сложно отмахиваться от магической силы, которая не стала магией, как от обычной энергии... Волшебная ракета лорда Брахама разбила небольшую гору...

— Сэр Данте, пожалуйста, скажи что-нибудь! Божественность, которой наделил тебя Его Величество, восстановила твою молодость! У императрицы такая же божественность! Ты собираешься молчать, когда он унижает такую драгоценную божественность!!?

Ирен и Данте обрели молодость благодаря Гриду, который активно использовал кожаную маску. Теперь они знали, что за этим стоит понятие божественности. Для них божественность была очень ценным и священным благословением, которое подарил сам Грид.

— Я не могу молчать. Сэр Асмофель, могу я выйти вперед?

Данте избавился от внешности старика и стал мужчиной средних лет, но опыт его не исчез. Тихий тон и спокойное отношение казались тяжелее, чем когда он был инструктором по фехтованию у Красных Рыцарей.

Асмофель на мгновение задумался и кивнул:

— Я многому научусь.

— Хе-ху, с каких пор ты это говоришь?

— Только не говори мне, прямо сейчас... ты будешь разбираться со мной один?

Лоперо был ошеломлен. В иерархии он занимал такую позицию, в которой самостоятельно выслеживал и охотился на человеческих богов. Для него не представляло никакой угрозы, даже если люди нападали группой. Теперь человек-фехтовальщик, обрекший божественность, но не апостол или знаменитость, двинулся вперед, чтобы разобраться с ним. Это было настолько незначительно, что он даже не мог фыркнуть.

— Премьер-министр сказал, что вторжение в Гробницу Бездетного Призрака в данный момент следует рассматривать, как бонусную игру... — пробормотал Асмофель.

Некоторое время назад «Путеводные перья», сработавшие спустя долгое время, заставили Асмофеля очень занервничать. Нападение произошло, когда Его Величество и апостолы отсутствовали, и складывалось ощущение, что они были тщательно нацелены. Асмофель решил, что вторглись какие-то страшные ребята, имеющие определенную подготовку.

Именно тогда Лауэль намекнул: «Не нервничай и получай удовольствие».

В то время Асмофелю стало интересно, о чем говорил Лауэль...

— Кук! Ты также являешься одним из семи апостолов...! Ты на удивление очень сильный!!

— ...

Налётчики были в очень плохом состоянии. Несмотря на их способность выслеживать «слабых человеческих богов», как они сами утверждали, для них не было никакой возможности справиться с элитой Королевства Вооружённых до зубов. Благодаря этому Рейнхардт получил большое количество добычи.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/2507546>